

Научная статья

УДК 343.97:343.988

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-130-139

Виктимологические аспекты преступлений против личности: социологический анализ

Игорь Николаевич Бобровничай

Алтайский институт экономики — филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Барнаул, Россия, bobrovnichy.in@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу виктимологических аспектов преступлений против личности. Основное внимание уделено наиболее опасным деяниям: убийствам, умышленному причинению тяжкого вреда здоровью и изнасилованиям. Эти преступления, по утверждению автора, наносят не только непоправимый вред потерпевшим, но и причиняют моральные страдания их близким, снижают безопасность общества, характеризуются самыми низменными мотивами и средствами достижения преступных целей — насилием. Исследование построено на выявлении и анализе особенностей поведения потерпевших, так как именно поведение человека концентрирует в себе все главные факторы, образующие его личность (социальные, демографические, биологические, иные). Сделан вывод о том, что поведение потенциальной жертвы может более всего корректироваться. Поэтому полученные данные, несомненно, будут способствовать повышению эффективности предупреждения преступлений.

Ключевые слова: виктимология, преступления против личности, потерпевший, жертва преступления, классификация потерпевших, типы потерпевших, виктимность

Для цитирования: Бобровничай И. Н. Виктимологические аспекты преступлений против личности: социологический анализ // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 130–139. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-130-139>

Original article

Victimological aspects of crimes against the person: Sociological analysis

Igor N. Bobrovnichy

Altai Institute of Economics — a branch of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Barnaul, Russia, bobrovnichy.in@mail.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the victimological aspects of crimes against persons. The main attention is paid to the most dangerous acts: murders, intentional infliction of grievous harm to health and rape. These crimes cause not only irreparable harm to the victims, but also cause moral suffering to their relatives, reduce the safety of society, are characterized by the most base motives and means of achieving the criminal purposes — violence. The peculiarities of victims' behavior became the basis of the research, since it is the behavior of a person that concentrates all the main factors forming his/her personality (social, demographic, biological, etc.). Behavior of a potential victim can be corrected most of all, so the obtained data will undoubtedly help to increase the effectiveness of crime prevention.

Keywords: victimology, crimes against the person, victim, crime victim, classification of victims, types of victims, victimhood

For citation: Bobrovnichiy I. N. Victimological aspects of crimes against the person: Sociological analysis. *Sociology and Law. 2022;14(2):130-139.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-130-139>

Введение

В структуре преступности деяния против личности составляют около 12,7 % (254,1 тыс.) [1]. Более 40 % из них приходится на факты истязания (2,3 тыс., –18,3 %), побоев (5,1 тыс., –10,9 %), умышленного причинения легкого вреда здоровью (38,1 тыс., –7,9 %), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (53,3 тыс., –3,5 %).

В течение последних пяти лет в стране ступенчато сокращается общее число зарегистрированных убийств. С 2016 г. их количество сократилось на 30 % (с 10,4 тыс. до 7,3 тыс.). В ушедшем году наибольшее число убийств совершено в Московской (292, +6,6 %), Свердловской (253, –3,4 %) и Иркутской (218, –6 %) областях. Продолжилось уменьшение числа убийств, которым предшествовало безвестное исчезновение граждан (в 2020 г. установлен показатель –19,3 %, в 2021 г. наблюдается –5,7 %). Еще большими темпами происходит сокращение массива умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. С 2016 г. количество этих преступлений снизилось на 34,7 % (с 27,4 тыс. до 17,9 тыс.), из них на 35,7 % уменьшилось число таких деяний, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (с 5,6 тыс. до 3,6 тыс.).

Итак, в целом в стране сохраняется тенденция к уменьшению числа криминальных деяний против личности. В январе 2022 г. зарегистрировано 761 убийство (с покушениями), что ниже уровня прошлого года (в январе 2021 г. — 774). От преступных посягательств на территории страны погибли менее 2,1 тыс. человек (в январе 2021 г. — 2,4 тыс.), 2,6 тыс. лиц причинен тяжкий вред здоровью (в январе 2021 г. — 2,8 тыс.) [2].

Особенно значимы в исследовании посягательств на личность наиболее опасные деяния: убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилования. Они наносят не только непоправимый вред потерпевшим, но и причиняют моральные страдания их близким, снижают безопасность общества, характеризуются самыми низменными мотивами и средствами достижения преступных целей — насилием. Как известно, насилие — наиболее опасная форма противоправной деятельности.

Следует отметить, что преступления против личности по своей сути тесно связаны с личностью потерпевшего. Виктимология — наука о жертве — накопила богатый опыт исследования этих связей. Изучение личности и поведения потерпевших, безусловно, позволяет выявить главные причины преступлений и разработать наиболее эффективные меры их предупреждения.

Теория

При проведении исследования виктимологических аспектов преступлений против личности нами уделено внимание прежде всего особенностям поведения потерпевших. На наш взгляд, именно поведение человека концентрирует в себе все основные факторы, образующие его личность (социальные, демографические, биологические, иные). Поведение, по нашему мнению, может более всего корректироваться, что, несомненно, повышает эффективность предупреждения преступлений.

С учетом изложенного из множества виктимологических классификаций потерпевших нами использована предложенная Д. В. Ривманом классификация

потерпевших по характеру их поведения [3]. Он выделял следующие типы потерпевших: агрессивный, активный, инициативный, пассивный, некритический и нейтральный. Рассмотрим данные типы.

Результаты и обсуждения

Агрессивный тип потерпевшего

В процессе изучения приговоров Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края нами выделен прежде всего «агрессивный» тип потерпевшего. Такие потерпевшие осознанно или неосознанно, но агрессивно провоцировали в отношении себя преступные посягательства. Мотивация агрессивного виктимного поведения бывает различна. Чаще, на наш взгляд, она связана с бытовыми конфликтами и психической неуравновешенностью, которые усугубляются употреблением алкоголя и неумением сдерживать свои эмоции и инстинкты. Очень часто мотивом бывает ревность.

В качестве примера можно рассмотреть приговор суда от 9 февраля 2021 г. в отношении А., ранее несудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [4]. Судом установлено, что А. совершил убийство, то есть умышленно причинил смерть И., при следующих обстоятельствах. Не позднее 00 часов 23 минут 11 ноября 2020 г. у А. на почве ревности и в связи с этим появившимися личными неприязненными отношениями к И. возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений И. и его убийство. До нанесения А. ударов ножом потерпевшему И. со стороны последнего не было посягательств на его жизнь и здоровье. Данные обстоятельства подтверждены показаниями подсудимого, который сообщил, что на почве ревности, разозлившись на И., нанес последнему удары принесенным с собой ножом.

Будучи допрошенным при проведении предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, в присутствии своего адвоката А. подтвердил, что около двух лет находился в близких отношениях с Т. В августе 2020 г., после ссоры, Т. сообщила ему, что они расстаются, но он был против. Позднее А. узнал, что Т. общается с И., с которым по инициативе последнего состоялась встреча. В ходе этой встречи И. просил его не обижать Т. Через неделю И. позвонил ему и сообщил, что встречается с Т. Около 00 часов 23 минут А. пришел к дому Т., пытался дозвониться, но она не отвечала на звонки и сообщения. Поднявшись в квартиру Т., громко постучал в дверь, которую открыл И. После этого из кармана куртки он достал нож и стал наносить им удары в область груди И.

Анализ приведенного примера говорит о том, что существенное значение имеет тип поведения потерпевшего. В данном случае мы видим, что поведение носит явно провоцирующий характер. Убийство произошло на почве ревности. До совершения преступления возникла (создана) очень опасная криминогенная ситуация. После совершения убийства виновный даже сделал своего рода вывод в отношении объекта ревности — гражданки Т., сказал, что она «дошутилась». Нельзя не обратить внимание на тот факт, что практически в половине случаев жертвой насильственного преступления оказываются родственники или знакомые преступника. В рассматриваемом нами деле жертва с убийцей «активно» общалась до преступления.

Очень часто присутствует корыстный мотив агрессивного поведения жертвы. Проанализируем следующий пример из судебной практики. Гражданин, совершивший убийство, показал, что Р. является его бывшей женой, с которой около десяти лет назад брак официально расторгнут. После расторжения брака они с Р.

продолжили жить в одной квартире, на почве сложившихся неприязненных отношений между ними часто возникали скандалы, в том числе из-за квартиры: Р. хотела выселить бывшего супруга, поэтому провоцировала его на противоправное поведение, оскорбляла. В день убийства он распивал спиртное. Проснувшись вечером, встретил на кухне Р., которая стала его оскорблять. Бывший муж попросил ее успокоиться, но она продолжала. Он взял со стола нож, хотел напугать Р., чтобы замолчала. Но Р. схватилась за лезвие ножа, после чего он выдернул из ее рук нож и нанес удар в левую сторону живота. Совершивший преступление сразу понял, что она умерла [5].

Провоцирующее поведение жертвы, что отражено в рассмотренных нами уголовных делах, прослеживается часто в ситуациях. Умысел на убийство в бытовых преступлениях нередко возникает по причине корыстного и аморального поведения потерпевшего, оскорблений, угроз, издевательств, жестокого или грубого обращения и т. д.

Рассмотрим еще один пример. Гражданин Р. совершил убийство, то есть умышленно причинил смерть С., при следующих обстоятельствах [6]. 20 декабря 2020 г., с 19 часов 00 минут до 21 часа 05 минут, между Р. и С. во время распития спиртных напитков произошла ссора. В результате у Р., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапных личных неприязненных отношений к С. возник преступный умысел, направленный на убийство последнего, то есть умышленное причинение смерти.

Обратим внимание на тот факт, что Р. предвидел криминальную ситуацию. В судебном заседании вину в совершенном им преступлении он признал полностью и показал, что совместно с сожительницей, ее братом и С. находился у него дома. Втроем распивали спиртное. В ходе распития спиртного женщина спросила, может ли она пригласить к ним в гости сожителя. Р., зная, что С., когда выпьет, «хватается за ножи», спросил у женщины о том, все ли будет спокойно. Она дала утвердительный ответ, и Р. разрешил позвать С. Приехал С., все стали распивать спиртные напитки. Через некоторое время начался разговор на тюремную тему. Р. не хотел об этом разговаривать и предложил С. уйти, даже хотел вызвать такси. Но С. предложил выйти, и Р. согласился. С. надел обувь, вернулся и схватил Р. «за грудки», ударил кулаком в нос, у Р. пошла кровь. В это время подскочила женщина, пригласившая С., встала между С. и Р., попросила С. успокоиться. Женщина стояла к Р. лицом, а С. снова схватил Р. «за грудки». Дважды Р. сказал, чтобы С. отпустил, иначе Р. его «порешит». С. ответил: «Попробуй». И после этого Р. нанес удар ножом. В сложившейся криминальной ситуации, показывает Р., даже не понял, убил ли он С. или не убил. Р. сразу сказал, чтобы вызвали скорую, затем вышел, встретил соседа, провел у него ночь. Утром пришел в квартиру, где происходило случившееся, увидел сотрудников полиции и все рассказал им о происшествии, признался в содеянном.

Такие провоцирующие ситуации, связанные с бытовыми убийствами, типичны. Будущая жертва в подобных ситуациях как бы подстрекает вполне сознательно к причинению ей вреда.

Активный тип потерпевшего

Анализ приговоров по уголовным делам говорит о склонности многих жертв к «самоповреждающему» и «саморазрушающему» поведению. Речь идет о «жественности», которая связана с активными действиями человека, по сути, создающего (провоцирующего) ситуацию виктимности разговором (обращением, просьбой и т. д.). Такие жертвы могут и не осознавать последствий своего поведения либо надеются, что все обойдется.

Например, у В. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к А. появился преступный умысел, направленный на угрозу убийством последней [7]. Из показаний В. следует, что около 17 часов 00 минут он и А. приехали домой, где стали употреблять спиртные напитки. А. стала высказывать ему претензии относительно того факта, что он недосмотрел за ребенком. Поэтому последнего изъяли из семьи. В. схватил А. рукой за голову, наклонив ее вперед, взял со столешницы кухонного гарнитура нож, которым нанес А. удары в область правой лопатки, шеи и уха справа. Убивать потерпевшую В. не хотел, прекратил свои действия, когда женщина стала плакать, говорить, что ей больно. Он попросил знакомого вызвать бригаду скорой медицинской помощи и попытался остановить кровь А.

Потерпевшая А. подтвердила, что в ходе совместного употребления спиртных напитков она стала интересоваться у В., как получилось, что он недосмотрел за их ребенком, в связи с чем ребенок находится теперь под опекой государства. В. начал злиться, кричать на нее. На кухне квартиры, где они находились, В. схватил ее за волосы, наклонив голову вперед, и нанес ей не менее трех ударов ножом. Женщина почувствовала сильную физическую боль в области правого уха и спины, ощутила, что по лицу потекла кровь. Она стала терять сознание, поэтому происходящее помнит плохо.

Очевиден тот факт, что в рассмотренном случае поведение жертвы имеет саморазрушающий характер. Люди с таким «самоповреждающим» и «саморазрушающим» поведением часто считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, несмотря на то, что это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков они осознают не всегда. Провоцирующее поведение жертвы можно разделить на сознательное и неосторожное. На наш взгляд, человек в основном осознает последствия своих «провокаций», но не может в должной мере управлять собственным поведением.

Примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что очень часто «основой» криминогенных виктимных ситуаций являются личностные особенности потерпевших и состояние алкогольного опьянения. Тем не менее исход сложившейся виктимной ситуации прежде всего связан с поведением лица, совершившего преступление. Рассмотрим еще один случай.

У гражданина Р., находящегося в квартире, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Г. появился преступный умысел, направленный на убийство Г. [8]. С учетом показаний подсудимого, которые им даны в ходе предварительного следствия, согласующихся с показаниями свидетелей, судом достоверно установлено, что между Р. и Г. произошел словесный конфликт, сопровождающийся обоюдной нецензурной бранью, оскорблениями в адрес друг друга. Именно конфликтная ситуация после употребления алкоголя привела к внезапному возникновению личных неприязненных отношений у Р. к Г., которого он ранее не знал.

Обратим внимание на то, что после окончания словесного конфликта Р. вышел из квартиры, при этом ему ничего не препятствовало уйти во избежание возобновления и продолжения конфликта. Более того, свидетель П., очевидец случившегося, полагала, что конфликт исчерпан, что Р. ушел и не вернется. Однако, спустя непродолжительное время, движимый неприязненным отношением к Г., по собственной инициативе Р. возвратился в квартиру со стеклянным осколком плафона в правой руке, направился к Г., который стоял в комнате молча, курил и не предпринимал никаких действий. После чего с достаточной силой нанес удар этим стеклянным осколком в шею последнего.

В рассмотренной ситуации, на наш взгляд, также прослеживается склонность жертвы к активному виктимному поведению. Очевидна опасность ситуации

(употребление алкоголя с неизвестными людьми), а также конфликт, обусловленный неумением управлять эмоциями, вспыльчивостью и т. д.

Инициативный тип потерпевшего

Поведение потерпевших, относящихся к указанному типу, имеет позитивный (положительный) характер. Но с учетом, как правило, должностного положения (речь идет, например, о полицейских, охранниках и др.) эти лица могут стать жертвой преступления.

Например, в 2021 г. раскрыто убийство прошлых лет, которое совершено в Ленинском районе г. Барнаула [9]. Сторож отдела вневедомственной охраны при отделе внутренних дел Ленинского района г. Барнаула Ш., назначенная на указанную должность приказом, заступила на дежурство по охране объекта (института). В соответствии с Законом РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 и постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 589 «Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел РФ» работникам вневедомственной охраны для выполнения возложенных на них обязанностей оставлено право требовать от рабочих и служащих охраняемых объектов и других лиц соблюдения установленного пропускного режима, задерживать пытающихся незаконно вывезти (вынести) материальные ценности с территории охраняемого объекта.

В период с 14 часов 00 минут до 23 часов 30 минут Ш. обнаружила в коридоре на третьем этаже в помещении института студента О., обучающегося в этом вузе. В связи с нахождением О. в состоянии алкогольного опьянения, сказала студенту о том, что о его противоправном поведении сообщит руководству института, и потребовала от О. покинуть помещение. В это время у О., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, не желающего покидать данное помещение, достоверно осведомленного о выполнении сторожем Ш. служебной деятельности по охране института, понимающего, что принимаемые Ш. меры позволят привлечь его к дисциплинарной ответственности за содеянное, возник умысел на убийство Ш. в связи с выполнением ею служебного долга. Реализуя преступный умысел, в указанное время О., пребывая в институте в состоянии алкогольного опьянения, имеющимися у него ножом и молотком в неуставленной последовательности нанес с целью убийства Ш. множественные удары в область жизненно важных органов: не менее девяти ударов ножом в область груди, не менее одного удара ножом в область головы, не менее восьми ударов ножом в область туловища и верхних конечностей, не менее 20 ударов твердым тупым предметом (молотком, рукой, ногой) в область головы и верхних конечностей. Итак, потерпевшая стала жертвой убийства, поскольку оказалась в виктимной ситуации, выполняя служебные обязанности.

Из содержания ряда исследований становится понятным, что количество преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел в последние годы растет. По данным ЮНЕСКО, в России они погибают в два с половиной раза чаще, чем в странах Европы и США [10].

Пассивный, некритический и нейтральный типы потерпевших

В исследуемых приговорах судов нами не обнаружены в «чистом» виде ситуации о потерпевших «пассивного», «некритического» и «нейтрального» типов. Это, на наш взгляд, подтверждает в большей степени общую концепцию виктимологии о причинно-следственных связях между обстоятельствами, ситуацией, жертвой и преступлением. Вместе с тем в поведении жертв почти всегда можно выявить элементы «некритичности», причем они основаны чаще на негативных личностных

чертах (в первую очередь речь идет об агрессии и корысти). Видимо, позитивные черты личности более присущи жертвам преступлений против собственности.

«Нейтральный» тип потерпевших, полагаем, в большей степени присущ жертвам серийных убийц и насильников с явными психическими отклонениями. Причинно-следственную связь между поведением жертвы и преступлением при этом определить сложно, поскольку она носит ситуативный характер. Жертва, как правило, оказывается в «ненужное время и в ненужном месте» без какой-либо возможности предвидеть и предотвратить негативные события.

Проведенный нами обзор наиболее распространенных типов жертв преступлений позволяет установить наиболее вероятные пути профилактики преступлений и виктимологической профилактики. Важнейшим направлением в индивидуальной и групповой виктимологической профилактике преступлений против личности служит выявление лиц с потенциальным виктимным поведением. Такие данные, с одной стороны, отражают определенную избирательность действий преступника и указывают на взаимосвязь между особенностями его личности и личности жертвы, с другой — указывают на наличие и характер взаимоотношений между потерпевшим лицом и преступником, влияющих на цель, время, средства совершения и сокрытия преступления [11].

Исследования, проведенные нами, подтверждают вывод о том, что для индивидуальной виктимологической профилактики убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью необходимо прежде всего выявлять лиц с провоцирующим поведением (агрессивным, аморальным, некритичным, иным). В большинстве изученных нами материалов о преступлениях речь идет об употреблении алкоголя. Лицам с виктимными качествами необходимо объяснять опасность определенного поведения, общения и употребления алкоголя.

Особенно сложным представляется выявление потенциальных жертв изнасилований, иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Негативную роль играет высокая латентность данных преступлений, а виктимологическая профилактика осуществляется в основном в отношении потерпевших. В целом виктимное поведение является характерным для изнасилований, где существенная часть потерпевших (40 %, по данным исследований Г. Б. Дерягина) благоприятствует возникновению преступного умысла и его реализации (как правило, фривольным поведением в ситуации, связанной с совместным употреблением алкоголя с насильником) [12, с. 78].

Так, 1 августа 2018 г. в поселке Усть-Кокса Республики Алтай в автомобиле обнаружен труп десятиклассницы М. Ее изнасиловали, а потом задушили. Девушка была привязана к автомобильной двери веревкой за шею. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. 17-летняя девушка отпросилась у мамы, чтобы переночевать у подружки. Однако совместно с ней они пошли на вечеринку к молодым людям, где вместе употребляли алкоголь. Ночью в состоянии алкогольного опьянения в центре поселка М. села в машину, где ее ждала подруга и двое незнакомых мужчин. После катания на автомобиле ее хозяин вместе со второй девушкой разошлись по домам, а М. и другой молодой человек остались в машине. Утром ее владелец обнаружил труп М. [13].

Необходимо отметить, что большинство несовершеннолетних, потерпевших от половых преступлений, в целом характеризуются положительно (около 70 % пострадавших), то есть речь идет о «нейтральном» типе жертвы. Совершению в отношении них преступлений способствовали неосмотрительность в знакомствах, нахождение в позднее время на улице и другие факторы [14, с. 43].

В работах, посвященных воспитательным функциям семьи, среди остальных функций отдельно выделена сексуальная. Суть ее сводится к регуляции норма-

тивов сексуального поведения, формированию и передаче сексуальной культуры, обеспечению сексуального здоровья членов общества. Указанная функция реализована далеко не всеми родителями. Дети, которые стали жертвами половых преступлений, в большей степени воспитывались в проблемных семьях. В подобных случаях помогать семьям должны педагоги школ, психологи. Именно они могут подсказать родителям, какие психологические и педагогические приемы, с учетом особенностей той или иной семьи и подростка, следует применять в данном случае [14, с. 46].

Другая категория несовершеннолетних потерпевших, в отличие от приведенной выше группы, употребляет алкоголь или наркотики, неразборчива в знакомствах, что способствовало совершению против них половых преступлений. В таких случаях очень важно ставить их на профилактический учет. Аналогично необходимо поступать и в отношении неблагополучных семей, ведущих антиобщественный образ жизни. С неблагополучной обстановкой в семьях связаны и случаи половых преступлений родителей в отношении детей [15, с. 27].

Учителя и даже воспитатели детских садов должны выяснять причины, в связи с которыми дети проявляют особенности в поведении, и при подозрении относительно сексуального насилия со стороны родителей попытаться вызвать у детей доверительный рассказ о своих переживаниях. В зависимости от рассказа несовершеннолетних необходимо применить меры, в частности сообщить об услышанном в органы внутренних дел [14, с. 49]. Одновременно с этим несовершеннолетним из таких семей должна быть оказана психологическая помощь.

Работа, связанная с виктимологическим предупреждением половых преступлений, имеет определенный характер и личностную направленность. Она является частью работы семьи, школы. Значительная роль отведена правовому воспитанию. Профилактические лекции и беседы целесообразно проводить с участием представителей органов внутренних дел, прокуратуры, а также специалистов из медицинских учреждений, которые бы могли рассказать о случаях совершения преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних [14, с. 51].

На наш взгляд, предложенные рекомендации помогут избежать виктимогенных ситуаций.

Выводы

В заключение можно сделать следующие выводы. В целом в России сохраняется тенденция к уменьшению числа криминальных деяний против личности. Особенно значимо в исследовании жертв посягательств на личность изучение наиболее опасных деяний: убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований. Поэтому основное внимание нами уделено анализу уголовных дел (приговоров районных судов), связанных именно с указанными преступлениями.

С учетом изученных материалов уголовных дел (приговоров судов) об убийствах и изнасилованиях нами исследованы наиболее распространенные типы потерпевших (на основе классификации, предложенной Д. В. Ривманом) и особенности их виктимного поведения.

1. Выделен прежде всего «агрессивный» тип потерпевшего. Потерпевшие данного типа осознанно или неосознанно, но агрессивно провоцировали в отношении себя преступные посягательства. Мотивация чаще была связана с бытовыми конфликтами, ревностью и психической неуравновешенностью. Виктимные ситуации усугубляло употребление алкоголя, неумение сдерживать свои эмоции и инстинкты.

2. «Активный» тип потерпевшего связан со склонностью многих жертв к «самоповреждающему» и «саморазрушающему» поведению. Провоцирующее поведение жертвы разделено нами на сознательное и неосторожное. Такие жертвы могут не осознавать последствий своего поведения либо надеются на то, что все обойдется. По нашему мнению, человек, как правило, осознает последствия своих «провокаций», но не может в должной мере управлять собственным поведением. Очень часто, о чем говорят рассмотренные в статье примеры, «основой» криминогенных виктимных ситуаций являются личностные особенности потерпевших и состояние алкогольного опьянения.

3. «Инициативный» тип потерпевшего. Поведение потерпевших данного типа имеет позитивный (положительный) характер. Но, как правило, ввиду должностного положения (например, у полицейских) лица указанного типа могут стать жертвой преступления.

В процессе анализа приговоров судов нами не обнаружены материалы в «чистом» виде о потерпевших «пассивного», «некритического» и «нейтрального» типов. Это, полагаем, подтверждает общую концепцию виктимологии о причинно-следственных связях между обстоятельствами, ситуацией, жертвой и преступлением. Вместе с тем в поведении жертв, на наш взгляд, почти всегда можно найти элементы «некритичности», основанные чаще на негативных личностных чертах (агрессии и корысти). «Нейтральный» тип потерпевших, по нашему мнению, в большей мере присущ жертвам серийных убийц и насильников с явными психическими отклонениями.

Важнейшим направлением в индивидуальной и групповой виктимологической профилактике преступлений против личности служит выявление лиц с потенциальным виктимным поведением. Лицам с виктимными качествами следует объяснять опасность определенного поведения, общения и употребления алкоголя. В целях виктимологической профилактики целесообразно научить людей адекватно оценивать опасность криминальных ситуаций и эффективно защищаться от преступников. Все это свидетельствует о необходимости формирования виктимологической культуры поведения.

Список источников

1. Показатели преступности в России в 2021 г. // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.04.2022).
2. Показатели преступности в России в январе 2022 г. // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.04.2022).
3. Ризман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 9 февраля 2021 г. по делу № 1-140/21 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 19 мая 2021 г. по делу № 1-218/2021 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 6 апреля 2021 г. по делу № 1-212/21 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21 октября 2021 г. по делу № 1-552/21 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.04.2022).

8. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 9 сентября 2021 г. по делу № 1-445/2021 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 18 марта 2021 г. по делу № 1-225/2021 // Правосудие: государственная автоматизированная система РФ. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.04.2022).
10. Чумичкин А. С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 24 с.
11. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Норма, 2001. 481 с.
12. Сидоров П. И., Дерягин Г. Б. Сексуальное поведение и насилие. М.: МЕДпресс-информ, 2007. 271 с.
13. Приговор Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай от 25 августа 2018 г. по делу № 1-245/2018 // Усть-Коксинский районный суд Республики Алтай: офиц. сайт. URL: <http://ust-koksinsky.ralt.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
14. Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 149 с.
15. Балаян Э., Фефелов П. А. Виктимологический анализ несовершеннолетних. Душанбе: Планета, 1989. 184 с.

Информация об авторе

И. Н. Бобровничай — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин; 656011, Алтайский край, Барнаул, Ленина пр., д. 106е.

Information about the author

I. N. Bobrovnichiy — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Legal Disciplines; 106e Lenina Ave., Barnaul, Altai Krai, 656011, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 26.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.